

СКАНДИНАВСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Составитель: Кирилл Королев

МИДГАРД

2007

Содержание

Предисловие

<i>Мифология викингов: героический Север и его предания</i>	<i>7</i>
<i>Краткая хронология эпохи викингов, предшествующих и последующих событий на севере Европы</i>	<i>16</i>

Часть первая. Круг Земной

<i>Глава 1. Скандинавская космогония: о сотворении и обустройстве мира</i>	<i>25</i>
<i>Глава 2. Dramatis Personae: скандинавский пантеон, помощники богов и их враги</i>	<i>48</i>
<i>Глава 3. Речи Высокого: о важнейших деяниях богов</i>	<i>79</i>
<i>Глава 4. Скандинавская эсхатология: Рагнарек — гибель богов</i>	<i>119</i>
<i>Глава 5. Проклятое золото: от мифологии к эпосу</i>	<i>138</i>

Часть вторая. Под сенью мифа

<i>От редакции</i>	<i>179</i>
<i>Глава 1. Норвежская фольклорная традиция</i>	<i>181</i>

<i>Глава 2. Шведская фольклорная традиция и суеверия шведов</i>	<i>229</i>
---	------------

<i>Глава 3. Датская фольклорная традиция и суеверия датчан</i>	<i>296</i>
--	------------

*Часть третья. Скандинавское язычество —
древнее и современное*

<i>Глава 1. Языческие традиции европейского Севера</i>	<i>455</i>
--	------------

<i>Глава 2. Краткая хронология нового северного язычества</i>	<i>485</i>
---	------------

Приложение

<i>Глоссарий</i>	<i>489</i>
------------------------	------------

<i>Краткая библиография</i>	<i>583</i>
-----------------------------------	------------

<i>Использованная литература</i>	<i>587</i>
--	------------

Предисловие

МИФОЛОГИЯ ВИКИНГОВ: героический Север и его предания

Всякая мифология — плоть от плоти народа, ее создавшего. В ней, как в зеркале, отражаются характер народа-родителя, ценности, которые он превозносит и лелеет, — и анти-ценности, им порицаемые и отрицаемые; также мифология, точнее, самый ее дух, находится в непосредственной связи со средой обитания народа-мифотворца. И весьма любопытно сравнивать между собой мифологические системы разных народов, обнаруживая в последних упомянутые выше соответствия и противопоставления. Особенно богатый материал для сопоставлений подобного рода дает Европа — по причине своей компактности в сравнении с другими материками. Чем дальше на север от колыбели цивилизации — Средиземноморья, — тем суровее становится дух мифологии, тем жесточе делаются боги, кровопролитнее битвы, трагичнее конфликты и безнадежнее судьбы. И своего апогея это «нарастание драматизма» достигает в мифологии крайнего европейского Севера — в мифологии скандинавов.

Как писал А.Я. Гуревич в предисловии к русскому изданию «Старшей Эдды» в «Библиотеке всемирной литературы», «образ мира, выработанный мыслью народов Северной Европы, во многом зависел от образа их жизни. Скотоводы, охотники, рыбаки и мореходы, в меньшей мере земледельцы, они жили в окружении суровой и слабо освоенной ими природы, которую их богатая фантазия легко населяла враждебными силами. Центр их жизни — обособленный сельский двор. Соответственно и все мироздание моделировалось ими в виде системы усадеб. Подобно тому как вокруг их усадеб простирались неводеланные пустоши или скалы, так и весь мир мыслился ими состоящим из резко противопоставленных друг другу

сфер...»¹ Достаточно сравнить картину скандинавского мифологического мироздания с аналогичной картиной, допустим, мифологии греческой, чтобы почувствовать разницу в мировосприятии народов: студеное безлюдье с редкими хуторами у скандинавов — и напоенные солнцем, плодородные, густо заселенные земли у греков. «Несовпадение менталитетов» столь очевидно, что поневоле усомнишься в правомерности отнесения и греческой, и скандинавской мифологических систем к общей индоевропейской мифопоэтической традиции.

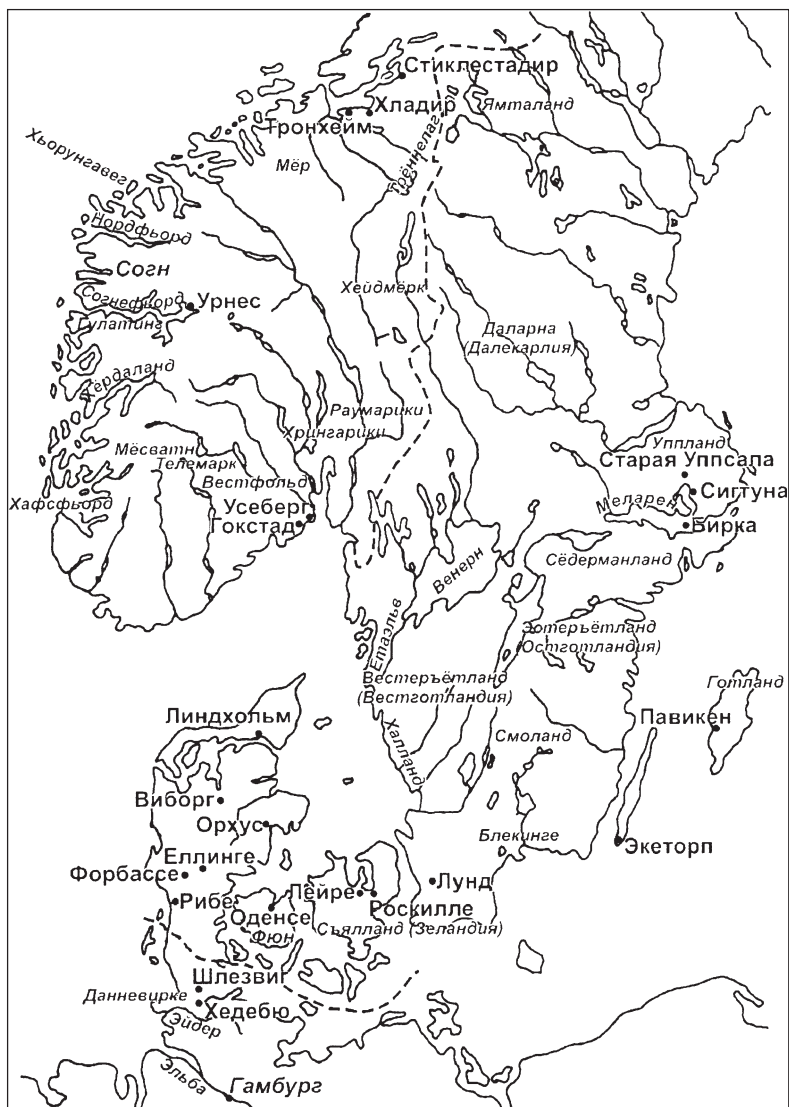
* * *

Первые упоминания о Скандинавии в истории Европы относятся к античности. Древнегреческие моряки рассказывали о плаваниях на север к Фуле Крайней — вероятнее всего, под Фулой подразумевалась западная часть Норвегии или Исландия. Для греков Фула означала предел познанного (и познаваемого) мира; она служила границей Ойкумены. На Фуле, верили греки, обитали загадочные и благословенные богами гиперборей, у которых, бывало, гостил Аполлон².

При этом Фула, несмотря на окружавший самый остров и его жителей ореол богоизбранности, была для греков варварской землей, подобной Фракии на востоке, Персии на юге или Иберии на западе. Более того, она находилась в «студеном поясе», в котором, как учил Аристотель, обыкновенные люди жить не могут — слишком уж холодно. И это обстоятельство изрядно умерило интерес греков к новооткрытой территории: остров нанесли на карту — и тем ограничились: повторить маршрут Пифея, обогнувшего Галлию и Британию и добравшегося до Фулы, охотников не нашлось. По-

¹ Гуревич А.Я. Средневековый героический эпос германских народов. — Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о нибелунгах. М., 1975.

² Исследователи выделяют в античной историографии «нордическую традицию», в которой реальные географические знания о Крайнем Севере переплетались с утопическими идеями о золотом веке, «помещенном» в северные пределы Ойкумены. Р. Генон называл эту традицию «примордиальной», а Фулу считал древнейшим сакральным центром Европы; по Генону, примордиальная традиция со временем разделилась на несколько «путей», и отчетливее всего черты великой первичной традиции проступили в священных доктринах кельтов и скандинавов.



Скандинавия в IX—XI вв.

степенно Фула словно бы «выпала» из Ойкумены — как выяснилось впоследствии, на добрый десяток столетий¹

Возвращение скандинавов в мировую историю получилось весьма впечатляющим. Северные варвары привели в трепет всю Европу. Начав с покорения ближайших соседей — фризов и саксов, принадлежавших к германским племенам, — норманны, то есть «северные люди», как стали называть скандинавов, ни много ни мало изменили «вектор цивилизации»: до той поры этот вектор был ориентирован с Юга на Север, а с началом викингских походов стал разворачиваться в обратную сторону. Юг нес на Север утонченность культуры, многочисленные технические достижения и религию Белого Бога; Север же, выплеснув на Юг всю свою «периферийную пассионарность», коренным образом изменил этническую карту Европы, наладил морские коммуникации с опорой на Балтику и Северное море — и утвердил на пространстве от Тронхейма до Таррагоны и от Новгорода до Нормандии свой кодекс чести и свою веру, каковая в значительно более поздние времена стала именоваться «мифологией викингов».

* * *

«Скандинавские мифы увлекательны сами по себе. Мы не устаем поражаться фантазии древних людей, создавших эти бесконечно разнообразные, одновременно мудрые и наивные, рассказы о богах, великанах и множестве других обитателей мифологического мира. Но если мы попытаемся немного глубже вникнуть в то, что же такое эти мифы, дошедшие до нас из песней “Старшей Эдды” и из пересказов Снорри Стурлусона в его “Эдде” (“Младшая Эдда”), мы поневоле задумаемся. Ведь обе “Эдды” — памятники середины XIII века, между тем как Исландия была крещена в 1000 году, т. е. за два с поло-

¹ «Наследовавшие» грекам римляне время от времени добирались до Скандии (от Скане — одной из шведских областей). Впрочем, контакты, исключительно торговые, были единичными; «массовая коммуникация» между Югом и Севером возникла значительно позднее. В 6 веке н. э. византийский историк Прокопий Кесарийский вкратце упомянул о Скандинавии в связи с войнами императора Юстиниана против остготов; иных сведений о европейском Севере в контексте «послеримской» цивилизации Европы не сохранилось.

виной века до этого. Правда, общепризнанно, что мифологические песни восходят к глубочайшей языческой древности. Однако что это значит — “восходят”? Может быть, они сберегались памятьливыми исландцами просто как “обломок древней правды”, из почтения к предкам и ради их поэтичности? Или, может быть, это просто литературная вариация на мифологические темы, дальний отголосок древних верований? Оба этих предположения не раз высказывались учеными. И все же, как ни невероятным это может показаться, миф не умер в Исландии. Спустя долгие века после принятия христианства исландцы каким-то образом сохранили веру в “старых богов” и реальность мифологического мира»¹.

Среди викингов были и даны (предки современных датчан), и свеи (предки шведов), и норги (предки норвежцев), а также саксы, англ, юты и представители других скандинавских и германских племен, и везде, где высаживались на берег со своих драккаров, где устраивали стоянки и основывали поселения, они возводили «языческие капища поганым идолам». Однако лишь Исландия, заселенная норвежцами около 970 года, смогла сохранить до наших дней, хотя бы фрагментарно, мифологию древних скандинавов.

Вероятно, этому в значительной степени способствовало географическое положение Исландии — острова «на отшибе» северной Европы. Если на материке боги викингов были вынуждены существовать бок о бок с богами других народов (не говоря уже о Белом Боге христиан, чье триумфальное шествие по Европе завершилось к X—XI столетию), то на острове этим богам было привольно и вольготно. Даже христианство оказалось не в состоянии изгнать языческих богов из Исландии, подтверждением чему — современный официальный статус нового языческого культа Асатру как равноправной с христианством религии².

Впрочем, подобное «двоеверие», когда древние боги мирно ужились в сознании с «богом иудеев», было характерно не только для

¹ Смирницкая О.А. Корни Иггдрасиля // Корни Иггдрасиля: древняя скандинавская литература. М., 1997.

² В XII—XIII столетиях, времени записи «Эдд», вся образованная Европа писала на латыни, исландская же письменность основывалась на родном, «народном» языке, что также сыграло немало важную роль в сохранении почти в «первозданной чистоте» мифологического свода.



Исландия в X в.

Исландии, но и для Скандинавии в целом. Если в других землях правители, принимая крещение и утверждая христианскую веру среди своих подданных, отвергали древних богов и все, что было с ними связано, скандинавские конунги, насаждавшие христианство огнем и мечом, одновременно продолжали верить в Одина, асов и ванов. Характерный пример такого двоеверия — эпизод из «Саги об Олаве сыне Трюггви». Этот норвежский конунг столь ревностно утверждал новую веру, что его именем пугали детей, а исландцы, наслышанные о зверствах Олава в Норвегии, благоразумно решили принять христианство сами, пока Олав не добрался и до них. Тем не менее и поборник новой веры Олав сохранял почтение к прежним богам. Сага гласит:

«Рассказывают, что, когда Олав конунг гостил в Эгвальдснесе, однажды вечером туда пришел какой-то человек, старый и очень красноречивый. У него была шляпа с широкими полями и только один глаз. Он умел рассказывать обо всех странах. Он завел разговор с конунгом. Конунгу очень понравились его речи. Конунг спрашивал его о многих вещах, и гость всегда умел ответить на его вопросы, так что конунг засиделся с ним до позднего вечера. Вот спрашивает конунг, не знает ли тот, кто такой был Эгвальд, по которому названы мыс и усадьба. Гость отвечает, что Эгвальд был очень воинственный конунг и поклонялся всего больше одной корове, кото-

рую брал с собой, куда бы ни ходил в поход. Он считал полезным всегда пить ее молоко. Эгвальд конунг бился с конунгом, которого звали Варин. В этой битве Эгвальд конунг пал. Он был погребен здесь, недалеко от усадьбы, и ему было поставлено два камня, которые и сейчас стоят. А в другом месте недалеко отсюда была погребена та корова. Такие вещи рассказывал гость и многое другое о конунгах и древних событиях.

Так как была уже поздняя ночь, епископ напомнил конунгу, что пора ложиться спать. Конунг так и сделал. Но когда он разделся и лег в постель, гость сел на ступеньку у его ложа и еще долго разговаривал с конунгом. Конунгу все хотелось услышать еще что-нибудь. Тогда епископ сказал конунгу, что пора уже спать. И конунг заснул, а гость ушел.

Некоторое время спустя конунг проснулся и спросил, где гость, и велел позвать его. Но гостя нигде не нашли. На следующее утро конунг велит позвать повара и того, кто готовил питье, и спрашивает их, не приходил ли к ним какой-нибудь незнакомец. Те говорят, что, когда они собирались стряпать, подошел к ним какой-то человек и сказал, что больно плохое мясо варят они к конунгову столу. Затем он дал им два больших и жирных куса говядины, и они сварили их вместе с другим мясом. Тогда конунг велел все это варево выбросить.

— Наверное, это был не человек, — сказал он, — это был, наверное, Один, в которого язычники долго верили. Но Одину не удастся перехитрить меня»¹.

Показательно, что Олав не отрицает самого существования Одина, как подобало бы радетелю христианской веры, он лишь сомневается в искренности слов языческого бога. И эти «двойственные чувства» конунга, обычно безжалостного к врагам и язычникам, разделялись всем населением Скандинавии.

* * *

«Мифы создают впечатление, что мифологический мир гораздо больше того, что о нем рассказывается. Он как бы существует сам по себе, живет своей собственной, особенной жизнью, а тексты лишь приоткрывают нам отдельные его участки — отдельные сцены из

¹ Сага об Олаве сыне Трюггви // Стурлусон С. Круг Земной. М., 1980. Перевод М.И. Стеблин-Каменского.

жизни богов. Сцены эти замечательно разнообразны по тону — в них есть место и лирике, и поучениям, и самому грубому фарсу. При этом они не связаны общим сюжетом и неизвестна даже сама их последовательность. Нельзя сказать, что было раньше — приход Одина к конунгу Гейрреду («Речи Гримнира») или его перебранка с Тором («Песнь о Харбарде»). Для мифов, во всяком случае для громадного их большинства, не существует “до” и “после”, но есть только “здесь” и “всегда”. Поэтому мифологические события происходят в песнях как бы у нас на глазах, как своего рода представление, сценическое действо. Даже мудрые сведения об устройстве мира ставятся частью этого действия, обыгрываются на “эддической сцене”. Гримнир не просто в подробностях описывает Асгард и перечисляет его обитателей: всею силой своего духа он стремится перенестись в Асгард, воссоединиться с богами и снова стать самим собою — всемогущим Одином»¹.

Для скандинавской мифологии — в том виде, в каком она дошла до наших дней, — характерно одновременное бытование в двух «измерениях». Первое — то самое существование вне времени, «здесь» и «сейчас», в круге вечного возвращения, как называл этот мифологический принцип Мирча Элиаде: «Все повторяется до бесконечности и на самом деле под солнцем не случается ничего нового. Но это повторение... придает событиям реальность»². Второе «измерение», напротив, наполнено временем; это внутреннее время мифологической системы, определяющее и описывающее ее возникновение, развитие — и гибель; вся мифология скандинавов, все действия богов и героев подчинены единому, разворачивающемуся во внутреннем мифологическом времени эсхатологическому сюжету о гибели мироздания в языках пламени (или, по другой версии мифа, во вселенской стуже). И эта «предустановленная эсхатологичность» проводит четкую разграничительную черту между скандинавской мифологией и другими индоевропейскими мифологическими системами. Эта «мифическая идеология» уникальна, и вряд ли будет преувеличением сказать, что в ней в полной мере отразилось мироощущение жителей европейской периферии, обитателей сурового Севера, где природа «грандиозна, как в первый день творения» (М.И. Стеблин-Каменский), где отсутствует даже погода в привычном понимании: «Пого-

¹ Смирницкая О.А. Корни Иггдрасиля.

² Элиаде М. Миф о вечном возвращении. М., 2000.

да здесь — не состояние атмосферы, а события, непредсказуемо и по несколько раз на дню меняющие картину земли и неба. Уцелеть... и дать начало новому народу можно было, только одушевив стихийную жизнь этой земли культурой»¹.

Это мироощущение замечательно уловил Иван Бунин:

Он на запад глядит — солнце к морю спускается,
Светит по морю красным огнем.
Он застыл на скале — ветхий плащ развевается
От холодного ветра на нем.

Опираясь на меч, он глядит на багровую
Чешую беспредельных зыбей.
Но не видит он волн — только думу суровую
Означают изгибы бровей.

Древен мир. Он древней. Плащ Одина как вретище.
Ржа веков — на железном мече...
Черный ворон Хугин, скорбной памяти детище,
У него на плече.

* * *

Как уже упоминалось, основные сведения по скандинавской мифологии сохранились в записях XIII века — стихотворной «Старшей Эдде», содержащей песни о богах и героях, и прозаической «Младшей Эдде», учебнике скальдического искусства, составленном знаменитым исландцем Снорри Стурлусоном. Отдельные мифы реконструируются по позднейшим сагам — например, по «Саге о Вельсунгах» или по «Саге об Инглингах». Мифологические мотивы обыгрываются и в поэзии скальдов — прежде всего в так называемых «кеннингах», то есть скальдических метафорах, часто содержащих аллюзии и отсылки к эпизодам мифов. «Рационализированные», сведенные с небес на землю мифы приводит в своем сочинении «О деяниях датчан» датский хронист Саксон Грамматик.

¹ Смирницкая О.А. Корни Иггдрасиля.

Христианизация Скандинавии привела в том числе и к забвению мифов, записи которых прозябали невостребованными в монастырских библиотеках, — мифов, но не веры, бытовавшей в сельской глубинке на протяжении столетий, несмотря на все усилия христианских священников. Лишь с началом «ученого ренессанса» в северной Европе, пришедшегося на XVI—XVII века, мифы скандинавов были открыты заново и вернулись в европейский культурный контекст. Романтическое движение с его неиссякаемым интересом ко всему «народному» превратило мифы из предмета изучения филологов в достояние широкой публики. «Как и во многих других областях духовной жизни, в изучении мифа романтизм открыл новую страницу. И как во многих других областях, в изучении мифа до сих пор разрабатывается многое из того, что начали разрабатывать романтики. Сущность романтического открытия мифа заключалась в том, что несостоятельность всех старых толкований мифов вдруг стала очевидной. Мифы были осознаны как Правда (с большой буквы) и как создание Народа (тоже с большой буквы) и в силу этого стали объектом восхищения и поклонения»¹.

Век двадцатый стал эпохой подлинного возрождения скандинавской мифологии — как культурного, так и практического. Новое язычество, буквально захлестнувшее Европу и Северную Америку, «восстановило в правах» древнюю веру, придав ей официальный статус, а в художественной литературе сложилось целое направление, получившее название «нордической фэнтези» и опирающееся на сюжеты мифологии скандинавов (аналогичная ситуация наблюдается и с мифологией кельтской). Иными словами, скандинавские мифы вновь обрели «плоть и кровь», поэтому, как нам представляется, книга, посвященная скандинавской мифологии, вправе рассчитывать на благосклонное внимание публики.

Кирилл Королев

¹ *Стеблин-Каменский М.И.* Миф. Л., 1976.

Краткая хронология эпохи викингов, предшествующих и последующих событий на севере Европы¹

Предыстория

100 н. э. Корнелий Тацит пишет исторический трактат «Германия».

200. Начало Великого переселения германских народов.

300. Древнейшие рунические надписи в Дании.

375. Умирает король остготов Эрманарих — прототип конунга Йормунрекка из «Саги о Вельсунгах».

436. Победа гуннов над бургундами.

437. Умирает король бургундов Гундихарий — прототип Гунна-ра из «Саги о Вельсунгах».

449. Англы, саксы и юты переселяются в Британию.

450. В Остфольде (Норвегия) на камне вырезают аллитерационную строфу.

453. Погибает король гуннов Атила — возможно, от руки своей новой жены, германки Ильдико (ее имя родственно имени валькирии Хильд из «Старшей Эдды»). Атила — прототип Атли из «Саги о Вельсунгах».

500. Завершается Великое переселение германских народов.

528. Хигелак, правитель геатов, вторгается во Фризию.

550. Иордан пишет «Историю гетов».

570. Даны вторгаются во Фризию.

597. Святой Августин начинает обращать англосаксов в христианство.

600. Основана Упсала.

¹ Датировка событий в данном материале является в значительной степени гипотетической. — *Ред.*

620. Высадка норгов (предки норвежцев) на Гебридских островах.

630. Корабельное погребение в Саттон-Ху.

700. Корабельное погребение в Венделе.

700. Котел с изображением Велунда и скальда Эгиля.

700. Возведен рунический камень в Сегне — «предшественник» скальдической поэзии.

700. Сложен «Беовульф» — англосаксонский эпос, в котором встречаются отсылки к преданию о роде Вельсунгов, упоминаются брисинги и чудесный кузнец Велунд.

705. Основание Рибе на полуострове Ютланд.

715. Виллиброд — первый христианин в Скандинавии. Его попытка обратить в христианство данов оказывается безуспешной.

720. Ангантюр становится конунгом Дании.

750. Шведские викинги основывают поселение Старая Ладога на Ладожском озере.

750. Основание Бирки в Свеланде (ныне Швеция).

770. Сложена поэма «Вальдере», содержащая упоминания о чудесном кузнеце Велунде.

786. Павел Диакон начинает работу над «Историей лангобардов», в которой излагается легенда о Водене и Фрийе (Одине и Фригг).

Эпоха викингов

789. Норвежские викинги нападают на английский город Портленд.

793. Викинги грабят Линдисфарн.

795. Первые документально подтвержденные набеги викингов на Ирландию и Шотландию; захват островов Мэн и Айона.

800. Первые известные образцы скальдической поэзии; захват Фарерских островов.

808. Датский конунг Годфред грабит торговый центр Рерик и переселяет всех торговцев в Хедебю на полуострове Ютланд.

810. Даны нападают на Фризию и облагают данью местных жителей.

826. Датский конунг Харальд Крак принимает христианство. Его крестят в Майнце.

827. Харальда Крака изгоняют из Дании.
839. Шведские викинги добираются до Константинополя.
839. Викинги нападают на пиктов.
841. Основана «база» викингов в Дублине.
843. Фризия переходит под власть викингов.
844. Первое появление викингов в Испании.
845. Мятеж язычников вынуждает христианских миссионеров покинуть Бирку; захват Гамбурга и Парижа.
850. Датский конунг Эйрик Первый разрешает возвести христианские церкви в Рибе и Хедебю.
860. Шведские викинги и русы нападают на Константинополь.
862. Рюрик становится правителем Новгорода.
862. Финны и славяне приглашают Рюрика «на княжество».
866. Даны захватывают Йорк; утверждение в Британии власти Датского права (Dane Law).
866. Ирландские и шотландские викинги облагают данью пиктов.
869. Король Восточной Англии Эдмунд гибнет в сражении с викингами.
870. Первые поселения викингов в Исландии.
871. Викинги зимуют в Лондоне.
873. Умирает Ивар, правитель севера Ирландии, Гебридских островов и Шотландии.
878. Захват Руана и осада Парижа.
879. Умирает Рюрик, которому наследует Олег.
880. Олег становится князем Киевским.
880. Харальд Прекрасноволосый — единовластный правитель Норвегии.
892. Разграбление Кельна и Бонна.
896. Викинги покидают Британию, оставляя тех, кто решил осесть на острове.
900. Время Тьодольва из Хвинира, скальда конунга Харальда Прекрасноволосого. Ему принадлежат «Перечень Инглингов» и щитовой драпы «Хаустленг».
900. Умирает датский конунг Хельги.
902. Викингов изгоняют из Дублина.
911. Ролло обосновывается в Нормандии.
917. Викинги возвращают себе Дублин.
919. Рагнальд, внук Ивара Дублинского, овладевает Йорком.
930. Эйрик Кровавая Секира становится конунгом Норвегии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

930. Время Эйвинда Погубителя Скальдов, скальда норвежских конунгов Харальда Прекрасноволосого и Хакона Доброго.

930. Открытие Винланда; заселение Гренландии.

936. Хакон Добрый становится конунгом Норвегии.

937. Британцы побеждают скоттов и викингов в битве при Брунабурге.

940. Горм Старый становится королем Дании.

944. Ирландцы грабят Дублин.

954. Викинги теряют Йорк, погибает Эйрик Кровавая Секира.

958. Харальд Синезубый становится королем Дании.

961. Викинги вторгаются в Уэльс.

965. Харальд Синезубый обращает данов в христианство.

970. Норвегия попадает в зависимость от Дании.

974. Хедебю оккупирован германцами (до 983).

975. Составлен Эксетерский кодекс, в котором присутствует стихотворение «Деор», содержащее упоминание о чудесном кузнеце Велунде.

980. В Константинополе из наемников сформирована варяжская гвардия.

985. Эйрик Рыжий отплывает из Норвегии в направлении Гренландии.

987. Свейн Вилобородый становится королем Дании.

988. Владимир Киевский принимает христианство.

990. Умирает скальд Эгиль Скаллаграмссон.

991. Олав Трюггвасон побеждает британцев при Мэлдоне.

992. Путешествие Ибн-Фадлана на Русь.

995. Олав Трюггвасон становится конунгом Норвегии.

1000. Исландия принимает христианство.

1000. Древнейшие засвидетельствованные рунические надписи в Швеции.

1000. Лейф Эйрикссон зимует в Винланде.

1000. Вырезан камень с изображением Сигурда, жарящего на костре сердце Фафнира.

1014. Король Ирландии Бриан Бору побеждает викингов при Клонтарве.

1015. Олав Харальдсон (Олав Святой) становится конунгом Норвегии.

1016. Датский конунг Кнут Могучий становится правителем Британии.

- 1019.** Кнут Могучий — верховный король Дании.
1035. Ярл Торфинн с Оркнейских островов завоевывает большую часть северной Шотландии.
1035. Херда-Кнут становится королем Дании.
1035. Магнус Добрый становится конунгом Норвегии.
1042. Британия освобождается от датского владычества.
1042. Магнус Добрый становится правителем Дании.
1043. Последний поход русов на Константинополь.
1045. Харальд Суровый становится конунгом Норвегии.
1052. Ирландский вождь Диармайт занимает Дублин.
1056. Родился Сэмунд Мудрый, гипотетический автор «Старшей Эдды».
1066. Харальд Суровый убит в сражении при Стэмфорд-бридж.
1067. Родился Ари Мудрый, первый исландский книжник.
1075. Адам Бременский составляет свою хронику «Gesta Hamaburgensis Ecclesiae Pontificum» («Повествование о благословенном епископстве Гамбургском»), в которой рассказывает, в частности, о языческих ритуалах в Упсальском храме.
1080. Святилище в Упсале уничтожено.
1125. Сложена исландская «Книга о заселении земли».
1169. Даны пиратствуют на берегах Балтийского моря.

После викингов

- 1179.** Родился Снорри Стурлусон.
1185. Саксон Грамматик составляет «Деяния датчан».
1195. Сложена «Песнь о нибелунгах».
1200. Записана «Сага о Вельсунгах». Единственный сохранившийся до наших дней манускрипт датируется 1400 г.
1210. Записаны древнейшие исландские родовые саги.
1220. Составлена «Младшая Эдда».
1230. Записана — возможно, Снорри Стурлусоном — «Сага об Эгиле».
1240. Снорри Стурлусон пишет «Круг Земной».
1240. Составлен «Королевский кодекс», содержащий песни «Старшей Эдды».
1245. Записана «Сага о Кормаке».
1245. Записана «Сага о людях из Лососьей долины».

ПРЕДИСЛОВИЕ

1250. Записаны шведские законы провинций, текст которых первоначально излагался в аллитеративных стихах.

1261. Гренландия переходит во власть Норвегии.

1263. Исландия переходит под власть Норвегии.

1266. Норвежцы уступают Шотландии остров Мэн и Гебридские острова.

1271. Заканчивается династия Рюрика на Руси.

1300. Записаны «Сага о Греттире» и «Сага о Стурлунгах».

1387. Норвегия переходит под власть Дании.

1469. Датчане уступают Шотландии Оркнейские и Шетландские острова.

1480. Погибает последняя норвежская колония в Гренландии.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КРУГ ЗЕМНОЙ



Глава 1

СКАНДИНАВСКАЯ КОСМОГОНΙΑ: о сотворении и обустройстве мира

Хаос и космос. — Мировая бездна Гинунгаган. — Имир и его смерть. — Жертвоприношение первосущества в индоевропейской традиции. — Сотворение мира. — Горизонтальная и вертикальная проекции мироздания. — Ясень Иггдрасиль. — Девять миров. — Мост Биврест. — Асгард и Вальхалла. — Чертоги богов. — Нифльхель. — Торжество порядка и культуры.

Всякая мифология, и скандинавская в том числе, содержит своего рода архетипический сюжет, суть которого составляет преобразование хаоса, то есть состояния первозданной неупорядоченности, в организованный космос. Как писал Е.М. Мелетинский, «в мифах о хаосе этот смысл и пафос проявляются наглядно... посредством адекватной мифологической темы».

Наиболее известным мифом о преобразовании изначального хаоса в космический порядок является, без сомнения, миф библейский, согласно которому Дух Божий своим присутствием в мировой бездне сотворил небо и землю и разогнал «тьму над бездною». Схожие представления находим

в мифологии Шумера и Аккада (первичный океан Апсу, воплощение «исконной» стихии, олицетворяющий хаос, и его супруга Тиамат гибнут в сражении с богом Мардуком; последний создает из тела Тиамат небо и землю) и в ведической мифологии Древней Индии (по «Ригведе», в начале времен «не было ни сущего, ни не-сущего... не было ни воздушного пространства, ни неба над ним... не было ни смерти, ни бессмертия, не было разницы между днем и ночью...»; затем разлились воды Мирового океана, и из них возникла Земля — или мировое яйцо, породившее небо, землю и богдемиурга), а также и в других мифологических системах.

Скандинавская космогония возводит начало мироздания к мировой бездне Гинунгагап, в которой скапливался иней от взаимодействия студеньх брызг потока Хвергельмир (или Эливагар) и огненных искр, летевших из Муспелля — области вечного пламени. Чем больше искр попадало в Гинунгагап, тем быстрее таял иней, и в процессе таяния из него возникло первое живое существо — инеистый великан Имир. «Старшая Эдда» гласит:

В начале не было
(был только Имир)
ни берега моря,
ни волн студеньх,
ни тверди снизу,
ни неба сверху,
ни трав зеленых —
только бездна зевала¹.

¹ «Прорицание вельвы». Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, цитаты из «Старшей Эдды» приводятся в переводе В.Г. Тихомирова. — *Примеч. ред.*



Н. Альбигаард. Аудумла (ок. 1790 г.).

Пока Имир сосет вымя Аудумлы, корова вылизывает предка богов Бури.

Вместе с Имиром из бездны Гинунгагап возникла космическая корова Аудумла: она вскормила Имира своим молоком, а сама питалась тем, что лизала соленые камни, покрытые инеем. Впоследствии из этих камней возник предок богов Бури.

Из подмышек Имира, а также от трения его ног родились другие инеистые великаны. Самого же Имира постигла судьба многих других первосуществ — его принесли в жертву, чтобы из тела убитого создать мир:

Из мяса Имира
сделаны земли,
из косточек — горы,

небо из черепа
льдистого йотуна,
из крови — море¹.

Из крови убитого Имира, согласно «Младшей Эдде», возник Мировой океан, а из мозга инеистого великана боги сотворили облака.

Принесение в жертву первосущества и создание мира из его тела — мотив, широко распространенный. В «Ригведе» рассказывается о жертвоприношении первочеловека Пуруши, которого расчленили на составные части, а из последних возникли основные элементы социальной и космической организации: глаз Пуруши стал солнцем, дыхание — ветром, пуп — воздушным пространством, голова — небом, ноги — землей, уши — сторонами света; кроме того, изо рта Пуруши произошли брахманы, то есть жрецы, из рук — кшатрии, или воины, из бедер — вайшьи, или земледельцы, а из ног — шудры, иначе «неприкасаемые», низшая индийская каста.

В ведийском гимне Пуруше говорится, что из тела первочеловека,

Из этой жертвы, полностью принесенной,
Было собрано крапчатое жертвенное масло.
Он сделал из него животных, обитающих в воздухе,
В лесу и (тех), что в деревне.

Из этой жертвы, полностью принесенной,
Гимны и напевы родились,
Стихотворные размеры родились из нее,
Ритуальная формула из нее родилась.

¹ «Речи Вафтруднира». — *Примеч. ред.*